

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения

Раимбабаева Нургазы Кемеловича

22 января 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч. при секретаре Алиеве Д.Б., рассмотрев обращение Раимбабаева Н.К.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 26 декабря 2023 года поступило ходатайство Раимбабаева Н.К. о проверке соответствия нормативных положений части 5 статьи 224, выраженного словами «в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом», пункта 7 части 1 статьи 225, выраженного словами «если оно подлежит обжалованию», частей 1, 2, выраженных словами «только в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом», «На остальные определения суда первой инстанции частные жалобы (представления) не подаются», а также части 3 статьи 346 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики частям 1, 2 статьи 61, части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного обращения, оспариваемые нормативные положения Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – ГПК) устанавливают в каких случаях определение суда первой инстанции, вынесенное в форме процессуального документа, подлежит обжалованию, а в каких – не подлежит обжалованию.

Заявитель отмечает, что суды первой инстанции в своих актах указывают, что определение не подлежит обжалованию, а именно: об оставлении без движения, об отказе в удовлетворении ходатайств об оставлении без рассмотрения, об отказе в удовлетворении ходатайств о прекращении производства по делу, об отказе в удовлетворении ходатайств о приостановлении производства, поскольку право обжалования предусмотрено лишь в случае, когда заявление оставлено без рассмотрения, а также в случае прекращения производства и приостановлении производства.

Субъект обращения считает, что указанные судебные акты, не подлежащие апелляции обжалованию, лишают граждан доступа к судебной защите, поскольку в случае непредставления в суд определённого документа, суд оставляет исковое заявление без движения, ссылаясь на отсутствие указанного документа. Однако, указанный документ, по утверждению заявителя, априори не может существовать, и если гражданин не сможет предоставить этот документ, исковое заявление возвращается, а определение об оставлении без движения не подлежит обжалованию. Кроме того, в случае подачи заявления с соблюдением требований, изложенных в статьях 134-135 ГПК, суд указывает на необходимость приложить определённый документ и оставляет исковое заявление без движения. В таких ситуациях нарушаются положения статьи 139 ГПК, и возможности обжаловать данное определение отсутствуют.

По мнению заявителя, лица, которые не в состоянии уплатить сумму государственной пошлины для обжалования судебного акта, а также не освобождены от ее уплаты, лишаются возможности получить право на судебную защиту в случае вынесения определений, не подлежащих обжалованию. В результате эти лица вынуждены исполнять судебное решение, которое принято с нарушением процессуального закона.

Раимбабаев Н.К., отмечает, что в соответствии с положениями ГПК, возможность обжалования предоставляется в случаях, когда выносятся определения о возвращении, отказе в принятии к производству, оставлении

без рассмотрения, прекращения производства. Однако определения противоположного характера, где сторона ходатайствует об оставлении без рассмотрения или прекращения производства, а суд оставляет такие ходатайства без удовлетворения, не подлежат обжалованию.

Заявитель утверждает, что в соответствии с положением части 2 статьи 224 ГПК при решении несложных вопросов суд может вынести определение, не удаляясь в совещательную комнату. Такие определения фиксируются в протоколе судебного заседания, и по мнению заявителя, они могут быть не подлежащими обжалованию, поскольку не определяют ход дальнейшего рассмотрения дела.

Раимбабаев Н.К. полагает, что определения суда первой инстанции, вынесенные в виде процессуального документа и определяющие судьбу дальнейшего рассмотрения дела, не подлежат обжалованию, что, в свою очередь, влечет за собой ущемление прав гражданина на судебную защиту и противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Субъект обращения в обоснование своих доводов ссылается на статьи 61 и 100 Конституции, согласно которым каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права; каждый вправе защищать свои права и свободы, а также обеспечивать восстановление нарушенных прав всеми доступными способами, не запрещенными законом, судопроизводство осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон.

В представленном обращении заявителем также затронуты вопросы о законности действий участников судебного процесса, а также промежуточных актов судей первой инстанции, и выражено несогласие с принятыми в отношении него судебными актами судов общей юрисдикции.

На основании изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Раимбабаева Н.К. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи - докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку этого ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 3 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь.

Доводы заявителя, приведенные в обоснование своей позиции, основываются на нарушениях законодательства, которые, по его мнению, привели к нарушению его процессуальных прав. В ходатайстве он затронул вопросы о законности действий участников судебного процесса, а также промежуточных актов судей первой инстанции и выразил свое несогласие с принятыми в отношении него судебными актами судов общей юрисдикции.

В силу требований части 1 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд устанавливает и решает исключительно вопросы права.

Следовательно, рассмотрение вопросов, связанных с конституционностью правоприменительной практики, в том числе правильностью применения судами общей юрисдикции норм материального и процессуального права при рассмотрении конкретных дел в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» в круг полномочий Конституционного суда Кыргызской Республики не входит.

ГПК как системообразующий нормативный правовой акт, обеспечивает регулирование гражданских процессуальных отношений и имеет логическую

внутреннюю структуру. При этом порядок обжалования и виды определений (промежуточных актов) согласно логике ГПК устанавливается в его определенных главах в зависимости от объекта правового регулирования, в том числе для исключения злоупотребления правом обжалования с целью затягивания окончательного разрешения дела и исполнения судебного решения.

В связи с чем, заявителю стоило конкретизировать свои доводы и указать на невозможность обжалования определенного промежуточного акта, который, по его мнению, определяет судьбу дальнейшего рассмотрения дела, что, в свою очередь, позволило бы заявителю более четко обосновать нарушение конституционного права на судебную защиту и нарушение гарантий осуществления принципа судопроизводства на основе равноправия и состязательности.

Однако, при отсутствии четкого правового обоснования и определенности предмета проверки, доводы заявителя, изложенные в ходатайстве, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемых норм.

В соответствии с пунктами 1 и 4 части 3 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям указанного конституционного Закона, а также если заявленное в обращении требование неподведомственно Конституционному суду.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1 и 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Раимбабаева Нургазы Кемеловича о проверке соответствия нормативных положений части 5 статьи 224, выраженного словами «в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом», пункта 7 части 1 статьи 225, выраженного словами «если оно подлежит обжалованию», частей 1, 2, выраженных словами «только в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом», «На остальные определения суда первой инстанции частные жалобы (представления) не подаются», а также части 3 статьи 346 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики частям 1, 2 статьи 61, части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трёх месяцев.

Коллегия судей:

_____ М.Р. Бобукеева

_____ К.А. Дуйшеев

_____ Л.Ч. Жолдошева

№ _____